Началось шоу. В смысле, герои этого вечера должны были сначала продемонстрировать свои способности, как бы доказывая, что достойны того, чтобы называться взрослыми и самостоятельными для остального мира демонов. После они должны сделать церемонию со своим отцом, то есть тот должен дать каждому по капле своей крови, как бы показывая, что даёт им своё благословение. А после все должны обняться и соединиться в оргии! Ха-ха-ха, было бы круто, но нет. Они всего лишь должны обменяться подарками со своими матерями, а после начать принимать поздравления от остальных своих поданных.

Пока мы остановились на нудной официальной части, где Карлхайнц должен выразить свою радость от взросления детей перед публикой, после чего будут приглашены ближайшие родственники, то есть матери и их дядя. Очень скучно, до того, что я уже готова была заснуть на очередном крутом обороте Карла, который как-то умудрился свою речь растянуть аж на полчаса. Ну, честно! Кто так делает? Уже давно все должны уяснить, что людям не нравится долгие и нудные мероприятия. Но он же Король! Издевается над остальными как может!

Ура-а-а! Наконец-то хотя бы сменился оратор! Но моя радость не длилась долго. Рихтер фон Мерц, как назвал себя этот вампир, как-то очень скомкано и рвано пожелал удачи своим племянникам, постоянно зыркая в разные стороны, будто бы ему противно было стоять там и говорить то, что он говорил. Дальше же полезла на постамент Корделия, оттолкнув Беатриче, которая должна была пойти первая, так как её наследники появились намного раньше остальных, но, в целом, разве это волнует эту завистливую змею?

Та очень сильно распалаясь с каждым сказанным словом, в конце едва ли не прилюдно оскорбив других супруг Карла. Ну, а также она кучу раз намекнула, что её старший сын побольше остальных достоин наследства, никак не обращая внимания на ещё двух своих сыновей, что её мужу стоит побольше к ней приезжать, и так далее. В общем, когда она наконец закончила свою исповедь и ушла с оскорблённым видом, будто бы ей никто даже не похлопал, хотя весь зал дрожал от такого количества хлопков. Я же устала пытаться как-то реагировать на такие фривольные слова из уст аристократки. Да, она всего лишь бастард Короля Выбор, дочь его наложницы, но всё равно! Какое хамство, я восхищена! Отнюдь не в хорошем смысле, ибо она напоминает мне одну тварь подзаборную из прошлого мира, которая считала, что является пупом мира. Но тут это хоть как-то объясняется.

Следом спокойно проследовала Беатриче, которая никак, кроме недовольного взгляда на Корделию, не продемонстрировала своё недовольство той шавке, когда та задела её плечом, ещё и усмехнувшись максимально по-сучьи. Прекрасное воспитание! Чего я и ожидала от истинной дочери герцога вампиров. Она была моим фаворитом на этом вечере, ведь лучше неё никто не сочинил выступления. То как она смотрела в зал, то как смотрела на детей — всё это выражало её любовь и гордость за детей. Вот кому я верю, что она любит их всей душой.

Не стыдно даже сказать, но я прослезилась. Все эти слова, так сильно напомнили мне о матери, что я чуть не разрыдалась навзрыд. Я... Я так хочу встретиться вместе с ней своё совершеннолетие... Вытирая глаза платочком, который я нашла в этой камерке, от набегавших снова и снова слёз, я осмотрела весь зал. Мои чувства были прочувствованы остальными зрителями на полную, ведь было много женщин, которые стояли в обнимку с детьми. Правда, мужчины почему-то стояли в отдалении, будто чужие. Фи, всю романтику портят.

Уходя, она взялась за руку Карлхайнца, что, как джентельмен, подал её даме, чтобы та не упала из-за длиннющего платья. Выйдя, он ещё раз поздравил всех детей, а после выразил свою скорбь по ныне мёртвой сестре, Белой Розе, которая не смогла посетить столь важное событие из-за своей скоропостижной смерти. Однако, предвидя то, что она не сможет прийти на этот праздник из-за болезни, которая так тяжело ей сносилась, она написала письмо, в котором описала все пожелания своему любимому дитя. И это если кратко из слов Карла. От скуки, ведь Карл, даже выразительно рассказывая, навевал на меня какую-то тоску, я посмотрела на вампира, который был сейчас в центре событий. Тот почему-то выглядел... Рассерженным и расстроенным? Он сжимал кулаки с огромной силой, прикрыв глаза чёлкой. Он, наверно, не хочет, чтобы чувства его любимой покойной матери выносили на потеху зрителям. Наверно?..

Почувствовав на плече чью-то руку, я с недовольством посмотрела в сторону её обладателя. Это был Азуса, который почему-то уставился на меня глазами, полными ожидания.

— Чего тебе, чокнутый? — пробурчала я, даже не вкладывая в обзывательство никакого негатива. На самом деле, он был настолько неизбежным злом, которое появляется непойми откуда, что я даже не видела смысла его избегать. В ответ на мой порез, который я получила из-за его неосторожности, он получил ещё три пореза на руках, в дополнение к своим Джастину и... И как-то ещё он называет два других своих шрама. Да, я не запоминала его бредни про шрамы. А зачем? Надеюсь, он не стал их называть в честь меня. Такой благодарности мне не нужно, я лучше вообще не буду никак с ним связана.

— Юми... Ко, — с запинкой произнёс он, вспоминая, что ко мне сейчас надо обращаться по второму имени постоянно, чтобы не ляпнуть случайно настоящее при посторонних. Скинув его руку, я быстро оглянулась на сцену. Там сейчас как раз начался самый интересный этап с проверкой способностей. Но первую часть можно будет пропустить. Хотя бы до появления тройняшек. Вот там будет самая вкуснятина. Обратно посмотрев на этого мазохиста, я выгнула одну бровь, передавая ему, что стоит говорить быстрее. — Ты меня любишь? — закатив глаза на очередную колкость, которая пронеслась у меня в голове, я быстро подняла руку, замахиваясь, чтобы посильней ударить. Он же не отстанет от меня, пока я это не сделаю.

А после я заметила многообещающий взгляд Юмы, что обещал мне на земле устроить Ад, если я сейчас ударю Азусу. А вот это уже интереснее. Пакостливо усмехнувшись в его бычьью морду, я только больше силы вложила в удар, после чего обрушила его на бедную, ни в чём не повинную, щёку Азусы. Раздался громкий хлопок. Азуса от силы удара, аж споткнулся и упал на спину. Часто задышав, он покрылся красными пятнами, что сильно выделялись на его бледной коже, придерживая след на щеке, который остался от моего удара, с радостью уставившись на меня. Фу, какая гадость...

Повернувшись, я продолжила наблюдать за тем, как очкарик показывает свои навыки во владении фехтованием по сравнению с его дядей, который был общепринятым мастером дуэлей, не смотря на закипающего медведя. Спешно засобиравшись, так как мне хотелось вблизи взглянуть на магию демонов, я нашла взглядом окровавленную туфлю, который кинул на пол Коу. Подойдя к ней и подняв её с пола, я со скепсисом осмотрела её, а после через спину кинула подальше, не обращая на вскрик этого жиголо, в которого, видимо, опять попала. Ну, что поделат, такова его доля. Эх, ладно, пошла в жопу эта конспирация с туфлями. Если я планирую играть милую блаженную, то это вполне может войти в образ, как милая изюминка

аристократки. Да и там куча шума будет, так что никто и не заметит отсутствие звука от стука каблуков.

Обойдя великана, что встал посреди моего пути, я быстро выбежала из этой коморки, смеясь на раздавшуюся позади меня брань. Быстро приняв соответствующую позу, я чинно прошла к двери бального зала, на всякий случай оглядевшись, ведь подозревала наличие зрителей моего актёрства. Аккуратно прошмыгнув, я обратно прибилась к той самой компашке сплетниц, объяснив своё долгое отсутствие тем, что меня по каким-то важным делам позвал братик. Фу, какое ужасное слово в отношении этих мудаков. Посмотрев в сторону балкона, с которого несколько минут назад за всеми наблюдала, я ожидаемо ничего не увидела. В очередной раз похвалив изобретения человечества, я вернулась обратно к теме разговора.

Понятливо покивав, они продолжили щебетать на тему крутости этих вампирёнышей, заодно расспрашивая меня о моём мнении. Повторяя, какие Сакамаки крутые, за ними, я сама не заметила, как на сцену вступил Аято Сакамаки, как его объявил какой-то управляющий. Вперившись взглядом в него я замерла от воодушевления, да так, что мне почудилось, будто бы у меня опять забилося сердце.

Остановившись прямо посреди поля, он начал что-то шептать, пока около него стали собираться тени. Они летали по всему залу, задевая случайных прохожих, которые вскрикивали от испуга. С ними, конечно же, ничего не происходило после, а потому я, собрав в кулак всю смелость, решила дотронуться до одной такой теньюшки. Секунда — и вся моя рука была уже другого цвета. До этого она была светло-молочной из-за иллюзий, но теперь она снова была бледной, с прорывающимися сетками вен по всей руке.

Отдёрнув руку так, будто бы ошпарившись, я прижала её к себе, прикрывая другой рукой. На удивлённые взгляды девушек, я неубедительно помотала головой и улыбнулась, сообщив, что, от испуга, из-за внезапно появившейся тени, вскрикнула. Они переглянулись и продолжили наблюдать за концертом. Какого чёрта?! Карл же говорил, что ничто не может перебить его магию! Блять, ну, зачем я сюда припёрлась?! Несколько раз вздохнув и выдохнув, я попыталась успокоиться и прикрыть руку длинным рукавом. Самое важное никак не дёргать ей.

Вдруг, вспыхнул зелёный свет и я прикрыла глаза на секунду, в следующий момент их распахивая. На арене теперь стоял не только старший сын Корделии, но и какое-то чудище, что, как будто бы, вышло из древних легенд. Несмело начиная хлопать вслед за остальными, в конце концов, я оказалась в самом эпицентре шума, из-за чего у меня начинала заново побаливать, только прошедшая, голова.

Далее пошла очередь для очередного показа навыков фехтования, а я, от неожиданной слабости, чуть не упала на пол, успев облокотиться на свою соседку. Та что-то взволновано заговорила, на что я с улыбкой отказалась и прошла поближе к стене, присев за стол, что стоял там в одиночестве. Что за чёртовщина? Почему всё происходит именно в те моменты, когда начинается самый пик?!

Оскалившись, я еле слышно зарычала от досады, почувствовав тупую боль, появившуюся в области шеи. Прижав руку к тому месту и немного надавив, я с усталостью ощутила знакомую

боль от синяка. Рукой пошарившись дальше, я поняла что в этот раз на моей спине появился не синяк, а огромная гематома, которая располагалась почти на всю спину. С неприятным удивлением, я поняла, что в этот раз дело не требует отлагательств. Зря я вчера прогуляла очередную капельницу, из-за того что искала с Арией подходящее платье, решив что всё будет в порядке. А нет! Вон, дождалась последствий!

Чувствуя нарастающую слабость, я даже не понимала сколько времени проходило. Я билась в лихорадке, не подавая никаких признаков снаружи, смотря за сценой расплывающимся зрением. По моей спине стекал холодный пот, а я затуманенным сознанием отмечала последующие события. Вот тот задавака выходит со сцены, дальше идёт тот коротыш, похожий на Корделию.

Рядом с ним через некоторое время возникает несколько странных фигур, которые ему кланяются в ноги, пока у меня в ушах стоят громкие овации зрителей. Очередные пляски по сцене, и снова шум. Шум, шум, шум! Он везде! Раздражаясь, я стискивала руки в кулак, пока не почувствовала что-то мокрое на руке. Посмотрев на неё, я, с запоздалой осторожностью, стала быстро слизывать кровь, не найдя другого способа убрать её, наблюдая за тем, как пять ранок от ногтей заживают.

С запоздалостью, посмотрев обратно на сцену, я неожиданно почувствовала что-то странное. У меня было чувство будто бы все боли прошли. Так, будто бы я мертва и сижу на облачке, наслаждаясь видом людишек, что ещё живы. Помотав головой, я сбросила это странное наваждение, с большей осмысленностью на вампира, что выступал сейчас. Тот, как клоун, сняв шапку, поклонился дамам, что хлопали ему куда более громче, чем некоторые джентельмены, он, ухмыляясь, побрёл обратно на своё место.

Проигнорировав очередной укол в сердце, я почувствовала особенно сильный наплыв боли. Да такой силы, что я даже отключилась. Просто миг — и я погрузилась в темноту своего сознания.

<http://tl.rulate.ru/book/85791/2744254>